

Е. Л. АНОШКИНА

ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ МОНОЦЕНТРИЧНОГО г. ПЕРМЬ¹

Ключевые слова: агломерация, плотность использования территории, пространственное планирование города

Key words: agglomeration, territory utilisation density, special city planning

В России постсоветского периода под влиянием социально-экономических и институциональных преобразований происходят изменения схемы расселения на уровне регионов, городов и районов, а также меняются принципы организации экономики, механизмы управления городским развитием, уклад жизни горожан. Кроме того, в условиях глобализации, повышения мобильности ресурсов и факторов производства становится другой модель конкуренции. Последняя имеет теперь не только отраслевой и микроэкономический, но и территориальный характер. В настоящее время изучению и регулированию этих процессов уделяется недостаточное внимание на уровне исследований и подготовки управленческих решений. Это способствует тому, что в результате стихийного характера вышеописанных процессов формируются диспропорции пространственного развития российских регионов и городов.

Как известно, одной из актуальных проблем современной России является истощение человеческого и трудового потенциала, что существенным образом оказывает влияние на перспективы социально-экономического развития страны. Что касается Пермского края, то можно отметить, что с 2000 по 2008 г. численность населения на его территории сократилась на 161 тыс. чел., или на 5,6 %. Таким образом, каждый год в Пермском крае население сокращается в среднем на 0,7 %,

АНОШКИНА Екатерина Львовна, директор Центра регионального развития, инноваций и управления Пермского государственного технического университета, доктор экономических наук.

что соответствует общероссийской тенденции высокой убыли населения. При появлении возможности самостоятельно выбирать места для жизни люди стали уезжать из города. Только за последние 10 лет из города уехало более 80 тыс. чел., при этом за 17 лет численность населения города в целом сократилась на 136 тыс. чел.

Депопуляция усиливает значимость качества населения (его мобильность, модернизация образа жизни, трудовые мотивации, повышение уровня образования и улучшение здоровья). Миграционная проблема в Перми носит не только количественный, но и качественный характер. В Пермь в основном приезжают люди из других территорий края, а сам город стал «донором населения» для других регионов². По данным социологического опроса, желание «жить в другом городе» в той или иной форме высказали 38 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. При этом в ближайшие 2—3 года планируют переехать жить в другое место 7,8 % опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет. Доля установок на жизнь в Перми среди молодежи год от года сокращается, что является тревожным сигналом для городского сообщества³. Данные социологических опросов показывают, что основные причины переезда в Пермь — это возможность трудоустройства, родственные связи и учеба (для молодого населения). Главными «минусами» города, формирующими «установку на отъезд», являются уровень благоустройства города, состояние транспортной инфраструктуры, безопасность.

В постоянно меняющейся и формирующей новые вызовы среде каждому региону, городу, муниципалитету нужен стратегический маркетинговый план, чтобы успешно конкурировать на глобальном рынке за мобильные ресурсы, особенно за жителей. В настоящее время города становятся все более ответственными за свой маркетинг. Органы управления городов, участвующих в глобальной конкуренции, должны проводить самостоятельные или сторонние исследования, искать внешние ресурсы для реализации своих целей, выстраивать осмысленные взаимоотношения с целевыми аудиториями и т. п.

В 2009 г. администрация Перми для разработки стратегического мастер-плана привлекла европейские проектные организации. Это, пожалуй, первый опыт в России, когда для стратегического планирования крупного города были привле-

чены исключительно европейские специалисты. В группу разработчиков входили KСАР Architects&Planners (Нидерланды, г. Роттердам), Bureau Alle Hosper (Нидерланды, г. Хаарлем), Poory Infra Oy (Финляндия, г. Хельсинки — Вантаа). Здесь нет смысла проводить анализ разработанного мастер-плана. Желаящие могут ознакомиться с целями, задачами и основными проектными решениями этого документа, обратившись к электронному ресурсу⁴. Остановимся на том, чего, по нашему мнению, нет в стратегическом мастер-плане.

Отметим, что его разработчики представили качественный анализ типологии застройки, уровня благоустройства, городского ландшафта и т. п., а также подготовили проектные решения, направленные на качественное преобразование градостроительной среды города. Однако, как мы считаем, в сферу внимания разработчиков не попали важные аспекты, которые необходимо учитывать в условиях продолжающихся демографических изменений, преобразований экономической и социальной сферы крупного российского города.

Практически единственным количественным показателем, используемым для обоснования проектных решений, является показатель плотности застройки территории. Он рассчитывается для кварталов или микрорайонов с определенным типом застройки и измеряется суммарной поэтажной площадью застройки наземной части зданий и сооружений в габаритах наружных стен, приходящейся на единицу территории (тыс. кв. м/га).

Проектные решения мастер-плана г. Перми направлены на повышение плотности застройки, в том числе в центральных районах города. Плотность застройки в центральных районах предлагается увеличить в среднем с 0,66 до 1,8 (для разных типов застройки могут быть отклонения от среднего значения). Существуют разные подходы к анализу плотности использования территории города, однако для полноценного градостроительного анализа необходимо учитывать, каким образом конкретная территория используется не только для жилищного строительства, но и для экономической деятельности и административных функций⁵.

Исходя из этих соображений, мы рассчитали коэффициент плотности использования территории с учетом размещения экономических, административных и социальных организаций, предприятий и учреждений. Был проведен

расчет комплексного показателя плотности использования территории как количество экономических и административных предприятий и организаций, расположенных на одном гектаре застроенной территории. Результаты расчета представлены на картограмме (рисунок). Анализ плотности использования территории города базируется на предположении, что территория считается плотно используемой, если общее количество предприятий и организаций на гектаре превышает 6. Определены территории в центральных районах города, которые относятся к плотно используемым (на картограмме они выделены темно-серым цветом). Как видно, большая часть центрального района города относится к плотно используемым территориям, здесь располагается большое количество экономических организаций и предприятий, а также административных зданий и социальных объектов. В ряде случаев плотность использования превышает пороговый уровень критерия более чем в четыре раза (на картограмме они выделены черным цветом).

Отметим, что в Перми из общего количества поездок по территории города только каждая вторая совершается на общественном транспорте, другая половина осуществляется с использованием личного автомобиля⁶. Таким образом, центр города в результате очень плотного использования испытывает значительные транспортные перегрузки. Здесь налицо высокая интенсивность автомобильного движения, многократное превышение нормативных значений выбросов загрязняющих веществ, загроможденность хаотично припаркованными автомобилями.

Во многом такая ситуация связана с неэффективными решениями муниципальной власти Перми, которые способствовали в течение последнего десятилетия вытеснению массового жилищного строительства на окраинные территории города. В центральных районах города из-за высоких административных барьеров в основном строилась коммерческая, офисная и торговая недвижимость. Многие горожане, переезжая в отдаленные районы города, продолжали ездить на работу в центр. Кроме того, они предпочитали устраивать своих детей в школы, расположенные в центре, чтобы обеспечить интеграцию детей в городскую социально-культурную среду.

Рисунок. Картограмма плотности использования территории центра г. Перми

С учетом концепции «маркетинга территории» для прогнозирования дальнейшего пространственного развития города мы должны рассмотреть предлагаемые решения с точки зрения потенциальных так называемых «покупателей территории»: покупателей жилья, предпринимателей и арендаторов коммерческой недвижимости. Обеспеченные горожане предпочитают комфортабельные загородные дома, а для финансирования массового строительства нужны новые государственные подходы к долгосрочному кредитованию. Таким образом, непонятно, на какую категорию жителей рассчитаны предложения по увеличению плотности застройки центра города.

Кроме того, если плотность застройки увеличивается в несколько раз в центральных районах города, то это может ухудшить условия ведения бизнеса и снизить потребительский потенциал территории, так как бизнес, который арендует площади в центре города, ориентирован на оказание деловых и сервисных услуг для жителей и предпринимателей не окружающих кварталов, а всего города. Увеличение плотности использования территории приведет к снижению ее транспортной доступности, так как в плотно используемых территориях транспортная доступность определяется наличием парковочных мест для индивидуального автотранспорта. Дефицит парковок в центре Перми заметен уже сейчас, а при массовой высотной застройке этого дефицита будет больше.

Таким образом, уплотнительная застройка в центральных районах города без учета экономического и административного использования территории может способствовать «расползанию города», так как у предпринимателей и покупателей жилья могут появиться стимулы для выбора альтернативных вариантов размещения, в том числе за пределами города. В то же время желающие в ближайшее время уехать из города главными причинами называют плохую экологию (38%), плохие условия для трудоустройства и карьеры (26%), отсутствие доступного жилья (20%)⁷.

Выявленные закономерности позволяют сделать вывод о том, что при стратегическом и пространственном планировании Перми в условиях депопуляции и повышения мобильности населения нельзя игнорировать социально-экономические аспекты, имеющие особенности в центре и периферийных

районах города. Необходимо новое осознание процессов и движущих сил развития городов, агломераций и регионов России для изучения и регулирования пространственной реструктуризации.

В этих целях Центром регионального развития, инноваций и управления Пермского государственного технического университета было проведено исследование характера и основных тенденций агломерационных процессов в ареале Перми. Рассматривались внешние эффекты агломерационных процессов, в том числе человеческий и социальный капитал сельских поселений в составе агломерации. Исследование включало анализ рекреационной и трудовой мобильности населения в составе агломерации, рынка земли и жилищного строительства, социальной интеграции, а также описание эффектов агломерационных процессов. Его результаты показывают, что агломерационные процессы проявляются в основном за счет роста рекреационной и трудовой мобильности населения, формирования общего рынка земли и недвижимости. В процессы рекреационной мобильности, связанной с отдыхом на дачах и загородных домах, по нашим данным, вовлечен каждый второй житель Перми. Анализ сезонной и недельной неравномерности интенсивности движения автотранспорта свидетельствует о достаточно высоких значениях маятниковой трудовой миграции. По нашим оценкам, около 10—12 % работающих приезжает на работу в Пермь из окрестных территорий.

Исследование рынка земли показало, что с 2003 по 2006 г. объемы продаж земельных участков в муниципальных районах Пермской агломерации увеличились в 29,7 раза. Площадь земельных участков под жилищное строительство в 2007 г. в муниципальных районах агломерации равна 360 га, что составляет 57 % от всей площади земельных участков под жилищное строительство в Пермском крае за тот же период. При этом набирает силу процесс отторжения земель под различного рода объекты, не связанные с сельским населением: жилье и дачи для горожан, а также промышленные, складские и торговые предприятия. Интересы сельского населения и вопросы модернизации социальной и инженерной инфраструктуры, которые дополнительно обременяют сельское поселение, игнорируются.

Сельская местность в составе агломерации изменяет свои социально-экономические функции и типологические призна-

ки, что приводит к социальной дезадаптации сельского населения, снижению уровня занятости, разрушению сложившейся системы разделения труда в регионе. Более того, ключевые показатели социальной адаптации населения существенно ниже, чем в Перми, и ниже, чем в среднем по краю⁸.

Таким образом, в Пермской агломерации происходят стихийные процессы, связанные с созданием единого рынка труда, рынка земли и недвижимости с вовлечением факторов производства в общий коммерческий оборот. Следовательно, положительные эффекты интеграции в рамках Пермской агломерации проявляются не в полной мере, а отрицательные эффекты могут привести к росту социальной напряженности и интенсификации депопуляции при отсутствии регулирования и институционального проектирования процессов интеграции.

Кроме того, проблемы диверсификации экономики современного города должны быть тесно связаны с развитием агломерации, ядром которой он является. В свою очередь агломерация должна развиваться по интенсивному пути, предполагающему выработку и реализацию механизмов деконцентрации социально-экономического развития. Одновременно должна решаться проблема ускоренного социально-экономического развития агломерационных подцентров во взаимосвязи с освобождением центра от непрофильных функций.

В целом по результатам исследования, а также исследований, выполняемых Центром регионального развития, инноваций и управления, можно сделать вывод о нерегулируемом характере процессов пространственной и социально-экономической реструктуризации в российских регионах и городах. Это приводит к однонаправленным миграционным потокам, усилению отсталости в отдаленных территориях; изменению баланса рабочих мест и мест размещения жилья между центром и периферией; повышению трудовой маятниковой мобильности населения и недостаточной организации транспортной системы города; формированию объединенного рынка труда и земли в агломерации при сохранении социально-экономической дезинтеграции; моноцентричной модели города и агломерации, что не соответствует схеме расселения и функционально-планировочной организации.

В заключение следует отметить, что регионы и города России нуждаются в применении европейских подходов к региональному планированию, основанных на концепции

устойчивого развития. В этих целях необходимо создание современной системы междисциплинарных исследований тенденций и закономерностей социально-экономического развития с учетом конкретных территориальных условий. Переход от стихийной интеграции к стратегическому развитию и планированию возможен с учетом закономерностей образования агломераций. Одними из важных ожидаемых результатов регулирования интеграции на местном уровне следует определить повышение уровня деловой активности и улучшение условий жизнедеятельности в агломерации, создание предпосылок развития в долгосрочной перспективе на основе полицентричной модели. Для этого необходимо создание институтов и инструментов сотрудничества в сфере социально-экономического и градостроительного планирования, экономических и культурных взаимодействий в агломерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-02-82203а/У «Внешние эффекты агломерационных процессов в условиях повышения мобильности экономических ресурсов».

² См.: Концепция стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года. URL: http://www.gorod-perm.ru/upload/pages/9106/Koncepcija_Strategii_SER_Permi_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 11.03.2010).

³ См.: Отчет о проведении социологических исследований в г. Перми по проблемам и перспективам развития города. Пермский государственный университет. Пермь, 2009. С. 13.

⁴ Преобразование города. Стратегический Мастер-план. 2009. URL: <http://www.permngenplan.ru/content/view/10/14> (дата обращения: 21.01.2010).

⁵ См.: Giffinger R., Kalasek R., Binger B. Kleinräumige Wirtschaftsentwicklung im dicht genutzten Stadtgebiet von Wien. *Stadtentwicklung Wien*, 2004. 78 p.

⁶ См.: Комплексная транспортная схема г. Перми. Отчет о научно-исследовательской работе, 2008 / С.-Петерб. науч.-исслед. и проектный ин-т градостроительного проектирования. ЗАО «Петербургский НИПИград». 2008.

⁷ См.: Отчет о проведении социологических исследований в г. Перми ... С. 47.

⁸ См.: Аношкина Е.Л., Лещев И.Е. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 330—335.

Поступила 07.07.10.

О. Н. ВЛАДИМИРОВА

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ ДО 2020 ГОДА»

Ключевые слова: «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», бюджетное финансирование, внебюджетное финансирование, инвестиционный проект, целевая программа, государственно-частное партнерство

Key words: «Strategy for Social and Economic Development of Siberia till 2020», budget financing, non-budget financing, investment project, special purpose programme, state and private partnership

Основные ориентиры долгосрочного экономического развития 12 субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа (СФО), были сформулированы в «Стратегии экономического развития Сибири до 2020 года», актуальность и необходимость разработки которой обоснована рядом факторов. В связи с начавшимся в 2008 г. глобальным финансово-экономическим кризисом появились принципиально новые вызовы и угрозы. В силу этого многие разделы ранее принятой Стратегии устарели или не соответствуют текущей экономической и политической ситуации, а также отраслевым стратегиям и иным документам, принятым с 2002 по 2009 г. и определяющим приоритеты развития государства, пути, формы и сроки их реализации.

Редакция «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р. Стратегической целью развития Сибири является обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения Сибири на основе сбалансированной социально-экономической сис-

ВЛАДИМИРОВА Ольга Николаевна, профессор кафедры финансов и кредита Красноярского государственного торгово-экономического института, кандидат экономических наук.